

Арбитражный суд Челябинской области
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки недействительной

г. Челябинск

17 мая 2022 года

Дело № А76-19005/2019

Резолютивная часть определения объявлена 11 мая 2022 года

Полный текст определения изготовлен 17 мая 2022 года

Судья Арбитражного суда Челябинской области Коровина О.С. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Кузнецовой В.П., рассмотрев в открытом судебном заседании при участии представителей финансового управляющего: Тимофеева С.К. по доверенности от 11.07.2018, должника: Малёнкина Д.В. по доверенности от 07.09.2016, Самойловой А.В.: Гавловской Н.Ю. по доверенности от 25.06.2020, кредитора Жаворонковой Е.В.: Повного Д.А. по доверенности от 02.06.2019, заявление финансового управляющего к Мищенкову Артёму Викторовичу, г. Челябинск, Самойловой Антонине Владимировне, д. Малиновка Челябинской области, об оспаривании сделки, с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Самойлова Вадима Леонидовича, Кияткиной Людмилы Николаевны, поданное в деле о банкротстве Соловьёва Дмитрия Владимировича, родившегося 24.02.1973 в г. Челябинске, ИНН 744701267974, СНИЛС 126-256-251 44, проживающего по адресу: г. Челябинск, ул. Пушкина, д.12, кв. 31,

УСТАНОВИЛА:

определением от 07.06.2019 по заявлению конкурсного кредитора Жаворонковой Екатерины Викторовны возбуждено производство по делу о банкротстве Соловьёва Д.В.

Определением от 26.09.2019 (резолютивная часть от 19.09.2019) в отношении Соловьёва Д.В. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим утвержден Белугин Алексей Петрович (т. 1, л.д. 8-9).

Решением от 19.03.2020 (резолютивная часть от 16.03.2020) Соловьёв Д.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Мальцев Илья Сергеевич.

Финансовый управляющий 31.01.2020 направил в Арбитражный суд Челябинской области заявление, в котором просит:

- признать недействительными договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1, заключенный Соловьёвым Дмитрием Владимировичем и Мищенковым Артёмом Викторовичем, и договор уступки права требования от 23.10.2017, заключенный Мищенковым А.В. и Самойловой Антониной Владимировной, в силу их ничтожности;

- применить последствия недействительности сделок в виде восстановления первоначального положения и прав сторон (т. 1, л.д. 4-6; т. 4, л.д. 34-40).

В обоснование заявленного требования финансовый управляющий указал, что вступившим в законную силу решением суда с Самойлова В.Л. в пользу Соловьёва Д.В. взыскана задолженность в размере 28 000 000 рублей. По оспариваемым сделкам право требования задолженности передано Мищенкову А.В., а затем Самойловой А.В. Договоры уступки прикрывали дарение Соловьёвым Д.В. Самойлову В.Л. права требования, в связи с чем являются недействительными на основании п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Соловьёв Д.В. в отзыве просил отказать в удовлетворении заявления, поскольку договоры уступки отражали реальные отношения сторон, о наличии требования кредитора Жаворонковой Е.В. к Соловьёву Д.В. должнику стало известно только в августе 2018 года, на момент совершения сделки неисполненные обязательства отсутствовали (т. 1, л.д. 20-21).

Самойлова А.В. представила отзыв, в котором сообщила, что право требования приобретено ею за счет предоставленных дочерью денежных средств; поскольку Самойлова А.В. и Самойлов В.Л. являются супругами, право требования поступило в совместную собственность супругов, произошло совпадение кредитора и должника в одном лице, право требования прекращено, что исключает возможность применения последствий недействительности сделки (т. 2, л.д. 5).

Определением от 25.02.2021 к участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Самойлов Вадим Леонидович.

Самойлов В.Л. признается извещенным об арбитражном процессе в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (т. 4, л.д. 27, 41).

Мищенко А.В. в отзыве заявил о том, что не является заинтересованным по отношению к должнику лицом, не был осведомлен о наличии у него кредиторов, и дал объяснения относительно обстоятельств заключения двух договоров уступки права требования (т. 3, л.д. 1-3).

Определением от 26.01.2022 к участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Кияткина Людмила Николаевна (т. 4, л.д. 29). Кияткина Л.Н. просила рассмотреть спор без своего участия (т. 4, л.д. 30).

В судебном заседании 21.04.2022 были объявлены перерывы до 28.04.2022 и до 11.05.2022. Финансовый управляющий и кредитор Жаворонкова Е.В. настаивали на заявлении, должник и Самойлова А.В. просили в удовлетворении заявления отказать.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о том, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 и дополнительным решением от 24.06.2016 с Самойлова В.Л. в пользу Соловьёва Д.В. взысканы 28 000 000 рублей основной задолженности по договору купли-продажи доли в уставном капитале и 638 891 рубль 51 копейка процентов за пользование чужими денежными средствами, а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 15.11.2015 по день фактического исполнения денежного обязательства (т. 1, л.д. 22-26, 31-32).

Арбитражным судом установлено, что по договору от 24.06.2015 Соловьёв Д.В. (продавец) продал, а Самойлов В.Л. (покупатель) купил долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Бумажный комбинат Никмас» в размере 100 % номинальной стоимостью 10 000 рублей по цене 30 000 000 рублей. Частичное неисполнение Самойловым В.Л. обязательства по оплате послужило основанием для удовлетворения иска.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2016 по делу № А76-28627/2015 решение от 27.05.2016 оставлено без изменения (т. 1, л.д. 27-30).

Соловьёв Д.В. предъявил исполнительный лист в службу судебных приставов, постановлением от 03.11.2016 возбуждено исполнительное производство (т. 1, л.д. 37).

Исполнение не произведено, 26.10.2017 исполнительное производство окончено по заявлению взыскателя (т. 2, л.д. 88-91).

Соловьёв Д.В. (кредитор) и Мищенко А.В. (новый кредитор) подписали договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1, по условиям которого кредитор уступает новому кредитору право требования с Самойлова В.Л. (должника) исполнения обязательства по возврату следующих сумм задолженности:

- по договору купли-продажи доли в уставном капитале в сумме 28 000 000 рублей и по процентам за пользование чужими денежными средствами в сумме 638 891 рубль 51 копейка, установленной решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015;

- по процентам за пользование чужими денежными средствами за период с 15.11.2015 по день фактического исполнения должником денежного обязательства (т. 1, л.д. 10).

За уступаемые права требования новый кредитор выплачивает кредитору денежные средства в размере 20 000 000 рублей в срок не позднее 28.02.2017 (п. 2 договора от 02.02.2017 № 1). По акту от 02.02.2017 Соловьёв Д.В. передал Мищенкову А.В. документы (т. 1, л.д. 12).

Определением от 14.04.2017 по делу № А76-28627/2015 отказано в удовлетворении заявления Мищенкова А.В. о замене взыскателя по мотиву того, что договор купли-продажи доли в уставном капитале между Соловьёвым Д.В. и Самойловым В.Л. удостоверен нотариально, в связи с чем договор уступки также подлежал нотариальному удостоверению, отсутствие нотариального удостоверения договора уступки влечёт его ничтожность.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2017 по делу № А76-28627/2015 произведена замена взыскателя Соловьёва Д.В. его правопреемником Мищенковым А.В. (т. 1, л.д. 43-45). В постановлении установлено, что по договору от 02.02.2017 № 1 право требования перешло от Соловьёва Д.В. Мищенкову А.В.

Впоследствии Мищенков А.В. (кредитор) и Самойлова А.В. (новый кредитор) подписали договор уступки права требования от 23.10.2017, по условиям которого кредитор уступает новому кредитору право требования с Самойлова В.Л. (должника) исполнения обязательства по погашению задолженности в сумме 28 638 891 рубль 51 копейка с последующим начислением процентов за пользование чужими денежными средствами (т. 1, л.д. 11).

За уступаемые права требования новый кредитор выплачивает кредитору денежные средства в размере 20 000 000 рублей в следующем порядке:

- 16 500 000 рублей переданы кредитору новым кредитором наличными денежными средствами в присутствии четырех свидетелей. Подписанием договора его стороны подтверждают факт передачи денежных средств в указанном размере;

- 3 500 000 рублей уплачиваются в срок до 10.11.2017 (п. 2 договора от 23.10.2017).

Помимо его сторон договор от 23.10.2017 подписан четырьмя свидетелями: Гавловской Н.Ю., Соловьёвым Д.В., Самойловым В.А. и Малёнкиным Д.В.

Определением от 23.01.2018 по делу № А76-28627/2015 произведена замена истца (взыскателя) Мищенкова А.В. его правопреемником Самойловой А.В. по исполнительному листу от 27.10.2016 серии ФС №010993771 о взыскании с Самойлова В.Л. задолженности по договору купли-продажи доли в уставном капитале в сумме 28 000 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 638 891 руб. 51 коп, всего 28 638 891 руб. 51 коп. (т. 2, л.д. 22-23).

Полагая, что оспариваемые договоры уступки направлены на прощение долга Соловьёвым Д.В. Самойлову В.Л. и являются мнимыми, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут для вида осуществить ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1 между Соловьёвым Д.В. и Мищенковым А.В. отвечает признакам мнимого, заключенного во избежание обращения взыскания на дебиторскую задолженность, при этом контроль за правом требования сохранил Соловьёв Д.В. Данный вывод основан на совокупности следующих обстоятельств.

Во-первых, исполнение договора от 02.02.2017 № 1 в части оплаты права требования не производилось.

Так, наличие у Мищенкова А.В. финансовой возможности уплатить 20 000 000 рублей документально не подтверждено.

В судебном заседании 26.01.2022 Мищенко А.В. дал объяснения о том, что денежные средства для приобретения права требования были предоставлены Кияткиной Л.Н., бабушкой супруги Мищенко А.В. Кияткина Л.Н. подтвердила объяснения Мищенко А.В. (т. 4, л.д. 31).

В материалы дела представлен договор займа от 03.02.2017, по которому предприниматель Кияткина Л.Н. (займодавец) передала Мищенко А.В. (заемщик) денежные средства в сумме 20 000 000 рублей со сроком возврата до 31.12.2017 без начисления процентов (т. 3, л.д. 4-5). В подтверждение факта выдачи денежных средств представлен расходный кассовый ордер от 03.02.2017 № ТЛН00000595 на сумму 20 000 000 рублей (т. 3, л.д. 6).

Из представленных налоговым органом сведений следует, что в период с 01.03.2012 по 16.01.2017 Кияткина Л.Н. осуществляла предпринимательскую деятельность (розничная торговля) по 4 адресам осуществления деятельности (т. 1, л.д. 66, т. 3, л.д. 7-21), являлась плательщиком единого налога на вмененный доход (т. 1, л.д. 67-126).

Однако размер дохода Кияткиной Л.Н., достаточный для сбережения 20 000 000 рублей, а также доказательства накопления денежных средств в настолько значительной сумме никак не подтверждены.

В свою очередь Соловьёв Д.В. не доказал использование полученных от Мищенко А.В. денежных средств.

Как объяснил должник, денежные средства были необходимы для начала и ведения предпринимательской деятельности по производству туалетной бумаги (аренда помещения, приобретение станков и сырья и иное) в цехе по ул. 2-я Дальняя. Полученные от Мищенко А.В. по договору от 02.02.2017 № 1 денежные средства в сумме 20 000 000 рублей были израсходованы следующим образом (т. 2, л.д. 34-35):

- 4 189 000 рублей – на монтажные и строительные работы арендуемого нежилого помещения по адресу: г. Челябинск, ул. 2-я Дальняя, д. 2 А;
- 7 243 880 рублей – на оборудование и материалы для планируемого производства;
- 194 400 рублей – за аренду нежилого помещения по адресу: г. Челябинск, ул. 2-я Дальняя, д. 2;
- оставшиеся денежные средства – на собственные бытовые нужды (питание, одежда, оплата коммунальных услуг, отдых, содержание сына, обучающегося в г. Санкт-Петербурге).

В обоснование этих доводов должник представил локальный счетный расчет, акт о приемке выполненных работ, платежные документы, накладные (т. 2, л.д. 36-46).

Однако из материалов дела следует, что к февралю 2017 года данная предпринимательская деятельность должником была завершена. Так, в отношении Соловьёва Д.В. вынесен приговор Советского районного суда г. Челябинска от 05.03.2019 (т. 2, л.д. 51-87), в котором установлены следующие обстоятельства. В период с 15.04.2014 по 10.04.2017 Соловьёв Д.В. совместно с иным лицом организовал на территории нежилого помещения по адресу: г. Челябинск, ул. 2-я Дальняя, д. 1 А подпольный цех по производству контрафактной туалетной бумаги. Соловьёв Д.В. оплачивал аренду нежилого помещения, заказывал и поставлял в цех сырье. Из приговора (л. 4) следует, что по объяснениям Соловьёва Д.В. в 2015 году он уже приступил к изготовлению бумаги, с декабря 2016 года производство было остановлено в связи с отсутствием заказов.

Соответственно оборудование, необходимое для производства бумажной продукции, приобреталось должником не позднее 2015 года. Полученные от Мищенко А.В. в феврале 2017 года денежные средства не могли быть направлены на финансирование предпринимательской деятельности, осуществление которой было завершено в декабре 2016 года. Такие возражения были заявлены финансовым управляющим, должник опровержение этих доводов не привел.

Во-вторых, из поведения участников спора после совершения договора от 02.02.2017 № 1 следует, что они считали право требования в сумме 20 000 000 рублей принадлежащим Соловьёву Д.В.

Например, Самойлова А.В. указала, что оплата по договору уступки производилась за счет денежных средств, подаренных ей дочерью, Сидоровой А.В. Согласно расписке от

03.11.2017 Сидорова А.В. в порядке дарения предоставляет Самойловой А.В. 3 500 000 рублей путем перечисления на расчетный счет Соловьёва Д.В. (т. 2, л.д. 17), а не Мищенко А.В.

При подписании договора уступки права требования от 23.10.2017 присутствовали лично Соловьёв Д.В. и его представитель Малёнкин Д.В. в качестве свидетелей, они наряду со сторонами подписали договор от 23.10.2017. Если бы Соловьёв Д.В. действительно выбыл из отношений в феврале 2017 года (более чем за 8 месяцев до заключения второго договора), его присутствие при подписании договора было бы нецелесообразно.

Из совокупности установленных обстоятельств следует, что договор от 02.02.2017 № 1 был составлен формально, передача права требования не состоялась, оплату по нему покупатель не производил.

Финансовый управляющий заявил, что заключение договора уступки права требования от 02.02.2017 № 1 было направлено на недопущение обращения взыскания на дебиторскую задолженность в пользу кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Виас», в котором Соловьёв Д.В. являлся контролирующим лицом и которое находилось в процедуре банкротства.

Определением от 18.06.2015 возбуждено производство по делу № А76-14552/2015 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Виас» (ОГРН 1037402538007, ИНН 7448033474).

Решением от 24.11.2015 (резольютивная часть решения от 17.11.2015) общество с ограниченной ответственностью «ВИАС» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утверждена Сергеев Константин Валерьевич.

Конкурсным управляющим 03.07.2018 были предъявлены требования к Соловьёву Д.В. о взыскании убытков в сумме 5 987 594 рубля 59 копеек и о привлечении к субсидиарной ответственности (т. 1, л.д. 130-134).

Определением от 27.10.2020 производство по делу № А76-14552/2015 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Виас» прекращено в связи с утверждением мирового соглашения. Определением от 11.12.2020 по делу № А76-14552/2015 заявление конкурсного управляющего о взыскании убытков и о привлечении к субсидиарной ответственности оставлено без рассмотрения.

Арбитражный суд признает обоснованным предположение финансового управляющего о том, что оформление договора от 02.02.2017 № 1 имело целью не допустить обращения взыскания на дебиторскую задолженность по обязательствам Соловьёва Д.В. перед его кредиторами или кредиторами контролируемых им обществ; иных экономически обоснованных причин для заключения договора в феврале 2017 года лицами, участвующими в деле, не приведено.

Следовательно, договор от 02.02.2017 № 1 является мнимым и не повлек правовых последствий, несмотря на замену взыскателя Соловьёва Д.В. его правопреемником Мищенковым А.В. постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2017 по делу № А76-28627/2015. Договор от 02.02.2017 № 1 фактически не исполнялся, в связи с чем основания для применения последствий его недействительности в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ отсутствуют. Последствием недействительности договора является признание того факта, что после 02.02.2017 право требования к Самойлову В.Л. сохранилось у Соловьёва Д.В.

Второй договор - договор уступки права требования от 23.10.2017, подписанный Мищенковым А.В. (кредитор) и Самойловой А.В. (новый кредитор), арбитражный суд оценивает как притворный.

Согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Договор уступки права требования от 23.10.2017 фактически совершен не Мищенковым А.В. и Самойловой А.В., а Соловьёвым Д.В. и Самойловой А.В., поскольку право требования по первоначальному договору уступки к Мищенкову А.В. не перешло. При

этом Соловьёв Д.В. подписал договор от 23.10.2017 (в качестве свидетеля), тем самым подтвердив своё согласие с его условиями.

Договор уступки права требования от 23.10.2017 совершен с иным субъектным составом, а потому является притворным.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Из поведения лиц, участвующих в деле, следует, что договор от 23.10.2017 прикрывал удовлетворение требований Соловьёва Д.В. супругами Самойловыми в размере 20 000 000 рублей и прощение Соловьёвым Д.В. Самойлову В.Л. долга в остальной части.

По мнению кредитора и финансового управляющего, договор от 23.10.2017 прикрывал прощение Соловьёвым Д.В. долга Самойлову В.Л. в полном объеме, какие-либо денежные средства должник не получил.

При этом Самойлова А.В. не представила убедительных доказательств наличия у нее финансовой возможности уплатить денежные средства в сумме 20 000 000 рублей. Так, согласно объяснениям Самойловой А.В. денежные средства предоставлены ее дочерью Сидоровой А.В., финансовая состоятельность которой подтверждена налоговыми декларациями и выпиской с банковского счета (т. 2, л.д. 8-17, 96-102).

В рамках дела № А76-7054/2017 о банкротстве Самойлова В.Л. Самойлова А.В. предъявляла требование в размере 28 705 891 рубль, основанное на решении от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 и определении о процессуальном правопреемстве (т. 2, л.д. 26-33).

Определением от 16.08.2018 в удовлетворении требования отказано. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А76-7054/2017 определение оставлено без изменения. В постановлении сделан вывод, что Самойлова А.В. не доказала наличие у Сидоровой А.В. финансовой возможности приобрести право требования по цене 20 000 000 рублей.

Иных доказательств в рассматриваемом обособленном споре не представлено; напротив, Самойлова А.В. настаивала, что денежные средства предоставлены со стороны Сидоровой А.В.

В то же время оснований для вывода о полном прощении долга арбитражный суд не усматривает. Ни кредитор, ни финансовый управляющий не высказали предположений о том, по каким причинам Соловьёв Д.В. после длительного взыскания задолженности в рамках дела № А76-28627/2015 и оформления договора от 02.02.2017 № 1 с целью сохранить право требования к Самойлову В.Л. и не допустить обращение на него взыскания в пользу кредиторов мог принять решение о прощении долга. Лица, участвующие в деле, не обосновали перед арбитражным судом ту степень связанности между Соловьёвым Д.В. и Самойловым В.Л., которая позволила бы объяснить договор от 23.10.2017 именно полным прощением долга.

Напротив, из обстоятельств дела № А76-28627/2015 и рассматриваемого спора следует, что Соловьёв Д.В. и Самойлов В.Л. имели противоположные, взаимоисключающие интересы, которые активно защищали. Так, Соловьёв Д.В. являлся продавцом, а Самойлов В.Л. – покупателем, между которыми после заключения договора купли-продажи возник спор о цене товара (доли в обществе). В связи с чем продавцом подан иск о присуждении, а покупателем предъявлен встречный иск, а также подана апелляционная жалоба на решение о присуждении в пользу продавца. После вступления решения от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 в законную силу 14.10.2016 Соловьёв Д.В. предъявил исполнительный лист в службу судебных приставов, а Самойлов В.Л. 24.03.2017 обратился в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве (дело № А76-7054/2017). Определением от 05.07.2019 по делу № А76-7054/2017 производство по делу о банкротстве Самойлова В.Л. прекращено в связи с заключением мирового соглашения.

Названные обстоятельства свидетельствуют о том, что течение длительного времени Соловьёв Д.В. совершал действия, направленные на взыскание задолженности, а Самойлов В.Л. – на недопущение такого взыскания. Договор уступки права требования от 23.10.2017 мог отражать достижение компромисса между ними в виде снижения подлежащей уплате денежной суммы с 28 млн. руб. до 20 млн. руб., но не полное прощение долга, которое

противоречило бы всему предшествующему поведению должника и не отвечало никаким его интересам.

Поэтому арбитражный суд приходит к выводу, что договор от 23.10.2017 был исполнен путем передачи должнику денежных средств в сумме 20 000 000 рублей и отзыва Соловьёвым Д.В. исполнительного листа из службы судебных приставов, 26.10.2017 исполнительное производство окончено по заявлению взыскателя (т. 2, л.д. 91).

Оценивая прикрываемую сделку – удовлетворение Самойловым В.Л. требований Соловьёва Д.В. в сумме 20 000 000 рублей и прощение Соловьёвым Д.В. долга Самойлову В.Л. в размере 8 638 891 рубль 51 копейка, арбитражный суд применяет п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Названной нормой предусмотрена возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В реестр требований кредиторов Соловьёва Д.В. включены требования Жаворонковой Екатерины Викторовны в размере 4 028 207 руб. 29 коп. основной задолженности и 1 012 060 руб. 20 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами (определения от 26.09.2019 и от 29.02.2020); уполномоченного органа в сумме 500 рублей штрафа (определение от 17.02.2020). В реестр также включено требование общества с ограниченной ответственностью «Фольксваген Банк Рус» в размере 870 934 руб. 61 коп., основанное на кредитном договоре от 16.07.2018 № 0199212/1 (определение от 13.03.2020), в отношении которого финансовым управляющим заявлено о погашении со стороны третьего лица.

Как следует из требования Жаворонковой Е.А., решением Центрального районного суда г. Челябинска от 28.06.2019 с Соловьёва Д.В. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 27.05.2016 по 27.05.2019 в размере 1 012 060 рублей 20 копеек (т. 1, л.д. 128-129). Представитель Жаворонковой Е.А. в судебном заседании объяснил, что иск кредитором к должнику предъявлен в 2018 году. Должник объяснил, что до предъявления кредитором иска разногласия между ним и Жаворонковой Е.А. отсутствовали.

Из периода взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами следует, что просрочка в исполнении должником своих обязательств перед кредитором возникла с 27.05.2016. В то же время Соловьёв Д.В. от своего имени предъявил иск к Самойлову В.Л., вплоть до 02.02.2017 сохранял право требования за собой, не опасаясь обращения взыскания на дебиторскую задолженность в пользу кредитора. Кредитор не привел конкретные обстоятельства, связанные со спором между Жаворонковой Е.А. и Соловьёвым Д.В., которые могли бы свидетельствовать о заключении оспариваемых договоров с целью причинить вред имущественным правам именно Жаворонковой Е.А. и о возникновении спора между кредитором и должником в феврале или октябре 2017 года. Соответственно наличие цели причинить вред имущественным правам кредиторов не доказано.

Вред имущественным правам кредиторов мог заключаться в отчуждении должником принадлежащего ему имущества безвозмездно или по существенно заниженной цене.

Арбитражным судом установлено, что по всей вероятности Соловьёв Д.В. получил 20 000 000 рублей в оплату принадлежащего ему права требования на сумму не менее 28 638 891 рубль 51 копейка. На момент заключения договора от 23.10.2017 в отношении Самойлова В.Л. было возбуждено производство по делу о банкротстве; данное дело было

прекращено заключением мирового соглашения, предусматривающего погашение задолженности в срок не позднее 30.05.2021 (определение от 05.07.2019 по делу № А76-7054/2017). Поскольку в деле о банкротстве дебитора задолженность могла быть не погашена или погашена частично со значительной отсрочкой, то прощение части долга (около 30 %) в обмен на немедленное погашение оставшейся его части не может быть признано экономически необоснованным.

Осведомленность Самойловой А.В. о наличии у Соловьёва Д.В. неисполненных обязательств перед Жаворонковой Е.А. или иными кредиторами не доказана.

При таких обстоятельствах основания для признания прикрываемой сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствуют.

При решении вопроса о применении последствий недействительности сделки арбитражный суд отмечает, что договор уступки от 23.10.2017 фактически заключен Соловьёвым Д.В. и Самойловой А.В. и является недействительным (притворным). Однако прикрываемая сделка не отвечает признакам недействительности, поскольку не является мнимой, не была направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов, должник получил встречное исполнение по ней. Поэтому основания для применения последствий недействительности сделки отсутствуют.

Финансовый управляющий при подаче заявления уплатил государственную пошлину в сумме 6 000 рублей (т. 1, л.д. 17). Предметом оспаривания являлись два договора, которые не составляли единую сделку (имели различные цели, сторон, значительно отстоят друг от друга по времени). Поэтому размер государственной пошлины должен составлять 12 000 рублей.

При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника (п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Поскольку заявление удовлетворено, то в соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы относятся на Мищенко А.В., с Самойловой А.В. следует взыскать неуплаченную государственную пошлину в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать недействительным договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1, заключенный Соловьёвым Дмитрием Владимировичем и Мищенковым Артёмом Викторовичем.

2. Признать недействительным договор уступки права требования от 23.10.2017, заключенный Мищенковым Артёмом Викторовичем и Самойловой Антониной Владимировной.

3. Взыскать с Мищенко Артёма Викторовича в пользу Соловьёва Дмитрия Владимировича 6 000 (шесть тысяч) рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины.

4. Взыскать с Самойловой Антонины Владимировны в доход федерального бюджета 6 000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины.

5. Разъяснить, что определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его изготовления в полном объеме в апелляционную инстанцию – Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Челябинской области. Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной жалобы можно получить на сайте <https://kad.arbitr.ru>.